

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.86>

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОЛОРАТИВОВ В ПОЭЗИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ
И В КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Научная статья

Петухова Т.В.^{1,*}, Петухов В.Б.², Сарпаева Е.В.³

^{1,2} Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация

³ Средняя школа № 69 имени А. А. Туполева, Ульяновск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tatyana2[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей выражения цветowych ассоциаций в поэзии российских эмигрантов и в китайской поэзии Китая XX века. Предметом исследования является функционирование цветообозначений в текстах стихов, написанных в Китае на русском и китайском языке во второй четверти – конце XX века. Объект исследования – используемые в стихах слова-цветонаименования. Исследование опирается на дескриптивный, компаративистский, статистический методы и лексико-семантический анализ. Анализируются особенности употребления цветообозначений, отражающие своеобразие цветовосприятия и цветообозначений носителей русской и китайской культур. Результаты могут быть использованы в лингвистических и культурологических научных исследованиях.

Ключевые слова: колоративы, цветowych ассоциации, лексико-семантическое поле «цвет», национально-культурные особенности цветообозначения.

FEATURES OF THE USE OF COLOURATIVES IN THE POETRY OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA AND IN
CHINESE POETRY OF THE XX CENTURY

Research article

Petukhova T.V.^{1,*}, Petukhov V.B.², Sarpaeva Y.V.³

^{1,2} Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation

³ Secondary school № 69 named after A. A. Tupolev, Ulyanovsk, Russian Federation

* Corresponding author (tatyana2[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the features of expression of colour associations in the poetry of Russian emigrants and in Chinese poetry of China of the XX century. The subject of the research is the functioning of colour denotations in the texts of poems written in China in Russian and Chinese in the second quarter – the end of the XX century. The object of the study is the colour-naming words used in the poems. The study is based on descriptive, comparativistic, statistical methods and lexico-semantic analysis. The specifics of the use of colour denotations reflecting the uniqueness of colour perception and colour denotations of the speakers of Russian and Chinese cultures are analysed. The results can be used in linguistic and culturological research.

Keywords: colouratives, colour associations, lexical-semantic field ‘colour’, national-cultural specifics of colour denotation.

Введение

Актуальность исследования связана с расширением культурных контактов между странами. Изучение цветowych ассоциаций поможет глубже понять языковую картину мира и национально-культурные особенности мировосприятия носителей русского и китайского языка.

Целью исследования является изучение национально-культурных особенностей цветовосприятия и цветообозначения в китаезычной и эмигрантской русскоязычной поэзии Китая XX века.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили тексты стихов российских эмигрантов, проживающих в Китае, и тексты китайских поэтов, представленные в печатных сборниках и в Интернете [1], [2], [3].

В исследовании использовались методы: дескриптивный, компаративистский, лексико-семантического анализа и статистический (частотного анализа с использованием программы AntConc). Все встречающиеся колоративы были разделены по группам по классификации, Г.И. Герасимова [4, С. 27-35], затем были выделены лексико-семантические поля и микрополя.

Основные результаты

В русскоязычной поэзии эмигрантов найдено 595 цветообозначений (3,2% от общего количества слов). Процентные значения и основные коннотации представлены в Табл. 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ цветовых ЛСП в русскоязычной и китаеязычной поэзии Китая XX века

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.86.1>

Лексико-семантическое поле	Русскоязычная поэзия Китая XX века, 595 единиц колоративов, 3,2% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в русскоязычной поэзии	Китаеязычная поэзия Китая XX века, 616 единиц колоративов, 1,9% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в китаеязычной поэзии
ЛСП «синий цвет»	Синий, голубой, лазурный, сизый	21	Пространство, время. Таинственность, мечтательность, религиозные чувства, спокойствие, радость Отрицательные коннотации: меч как синий полукруг, печаль как синий мрак вползла и др.	Синий (蓝色, пин. lánsè), сине-зеленый (青色, пин. qīngsè), голубой (兰色, пин. lánsè)	12	Спокойствие, умиротворение
ЛСП «красный цвет»	Красный, алый, багровый, багряный	11	Красота, сила, власть, революция	Красный (红色, пин. Hóngsè), кровавый (血色, пин. Xuèsè), багряный (鲜红, пин. xiānhóng), алый (赤, пин. chì)	15	Радость, успех, счастье, революционность
ЛСП «белый цвет»	Белый	11	Искренность, чистота,	Белый (白色, пин. báisè)	15	Искренность, чистота, Траур, несчастье

Лексико-семантическое поле	Русскоязычная поэзия Китая XX века, 595 единиц колоративов, 3,2% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в русскоязычной поэзии	Китаеязычная поэзия Китая XX века, 616 единиц колоративов, 1,9% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в китаеязычной поэзии
ЛСП «золотой цвет»	Золотой	11	Богатство, дороговизна, ценность	Золотой (金色, пин. jīnsè)	10	Богатство, плодородие, достаток
ЛСП «черный цвет»	Черный	8	Траур, страх, несчастье, горе	Черный (黑色, пин. Hēisè)	16	Зло, несчастье, горе, обман
ЛСП «серый цвет»	Серый, седой, пепельный	7	Одиночество, печаль	Серый (灰色, пин. huīsè)	5	Печаль, тоска, одиночество
ЛСП «желтый цвет»	Желтый	6	Неверность, разлука	Желтый (黄色, пин. huángsè)	6	Достаток, богатство
ЛСП «зеленый цвет»	Зеленый	5	Молодость, расцвет	Зеленый (绿色, пин. lǜsè), сочно-зеленый (苍翠, пин. cāngcuì)	9	Молодость, незрелость
ЛСП «цвета драгоценных камней, минералов и	Бирюзовый, аметистовый, рубиновый,	5	Используются в сравнениях, метафорах.	Яшмовый (碧玉, пин. bìyù), жемчужный (珍珠,	3	Связь с магическими силами: нефритовые раковины,

Лексико-семантическое поле	Русскоязычная поэзия Китая XX века, 595 единиц колоративов, 3,2% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в русскоязычной поэзии	Китаеязычная поэзия Китая XX века, 616 единиц колоративов, 1,9% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в китаеязычной поэзии
металлов»	фарфоровый, жемчужный, янтарный, яшмовый		Преобладают положительные коннотации: снег аметистово-розов, зори рубинов алей	пин. zhēnzhū), нефритовый (玉, пин. yù), бронзовый (青铜, пин. qīngtóng), медный (铜, пин. tóng), свинцовый (铅, пин. qiān), перламутровый (螺钿, пин. luódiàn), цвет киновари (朱色, пин. zhūsè)		бронзовые водоросли... Иногда отрицательная коннотация: свинцовые тучи
ЛСП «розовый цвет»	Розовый	4	Несерьезность, наивность, мечтательность, надежда	Розовый (瑰, пин. Guī, 粉色, пин. fěnsè)	1	Наивность, влюбленность, мечтательность, легкомысленность
ЛСП «серебряный цвет»	Серебряный:	4	Чистота, прозрачность	Серебряный (银色, пин. yínsè)	3	Чистота, надежность, романтичность
ЛСП «оранжевый цвет»	Оранжевый, рыжий, ржавый	3	Зрелость, теплота, старение, увядание	-	0	-

Лексико-семантическое поле	Русскоязычная поэзия Китая XX века, 595 единиц колоративов, 3,2% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в русскоязычной поэзии	Китаеязычная поэзия Китая XX века, 616 единиц колоративов, 1,9% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в китаеязычной поэзии
ЛСП «фиолетовый цвет»	Фиолетовый, лиловый, сиреневый, пурпурный	2	Свежесть, молодость, религиозность	Фиолетовый (紫色, пин. zǐsè)	1	Благородство, бессмертие
ЛСП «цвета растений, плодов и природных явлений»	Астровый, малиновый, агавный, шафранный	2	цвет в прямом его значении, употребление в составе метафор и в качестве эпитетов	Каштановый (栗色, пин. lìsè), миндальный (杏仁色, пин. xìngrénsè), дымчатый (烟色, пин. yānsè), малиновый (绯, пин. fēi)	3	Имеет как положительные, так и отрицательные коннотации
ЛСП «коричневый цвет»	–	0,8	Положительная, нейтральная коннотация: коричневый дракон, плечо кричливо горячо Отрицательная коннотация: коричневый туман (весной от песчаных бурь); Отрицательная: яшмово-коричневая грудь курильщика	Коричневый (棕色, пин. zōngsè), темно-коричневый (褐色, пин. hèsè)	1	Приземленность, нейтральность, загрязненность

Лексико-семантическое поле	Русскоязычная поэзия Китая XX века, 595 единиц колоративов, 3,2% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в русскоязычной поэзии	Китаеязычная поэзия Китая XX века, 616 единиц колоративов, 1,9% от общего количества слов	% частотности употребления	Коннотации и ассоциации в китаеязычной поэзии
Другие цвета	Молочный	Менее 1	Жирный, питательный	Медовый (蜂蜜, пин. fēngmì), молочный (乳色, пин. rǔsè), парчовый (铺锦, пин. yújǐn)	Менее 1	Символ семьи, матово-белый цвет

В русскоязычной поэзии Китая самым частотным является синий цвет и его микрополя голубой и сизый. За синим цветом в русскоязычной поэзии по частотности следуют красный (алый, багровый, багряный) и белый цвет. Эти цвета используются в прямом и в переносном. Примером могут служить ассоциации религиозного содержания: синий нимб, синий купол, синий киворий [1, С. 24,48,19]; дым, «струею синей», касающийся одежду Сторукой богини [1, С. 310] и др. Преобладает положительная коннотация. Самые распространенные ассоциации: пространственная – небо; затем – временная (вечер, ночь, сумерки, синий час). «Синий час» связан в поэзии эмигрантов с настроением таинственности, мечтательности. Интересно использование выражения «Синяя звезда». Здесь прослеживается интертекстуальная связь со сказкой А.И. Куприна [7]. Исследователи отмечали, что в русской традиционной культуре синий цвет больше ассоциировался с водой, чем с небом, имел магические свойства, связывался с потусторонним миром, нес в основном отрицательные коннотации [6, С. 42-44]. В сборнике Н.Н. Алла отрицательная коннотация синего цвета встречается 6 раз: например, «Как синий мрак, печаль вползла...» [1, С. 349]. Первичная связь черного и синего цвета на изучаемом материале просматривается отдаленно [1, С. 359].

Красный цвет и его оттенки (алый, багровый, багряный, червонный и кровавый цвет) используются также в прямом (краснощекий, красные розы, красные губы и т.д.) и в переносном смысле. Например, в составе метафоры: «Выступающих ввысь островами, / Ярко-красные ткани лежат...» [1, С. 40], описывающей цвет почвы. В переносном значении «красный» используется как, «относящийся к революционной деятельности, к советскому строю, к Красной Армии» [11]: «Где-то красным знамена пылали, / Там трехцветные флаги вились...» [1, С. 45], «Пролетарским и красным поэтом» [1, С. 142]. В этом же значении употреблено устаревшее прилагательное «червонный»: «Скачет конь, и червонным закатом / Вся страна утонула в крови...» [1, С. 324].

Значение алого цвета меняется в зависимости от словосочетания. Если речь идет о цвете неба, то алый означает «светло-красный оттенок» [14]: «Заря раскинула свой хвост прозрачно-алый» [1, С. 283]. При описании растений или внешности он приобретает значение «ярко-красный»: «Хотя рот твой ярко-алый – губка жадная на все» [1, С. 22]. Прилагательное «багровый» имеет отрицательную коннотацию и значит: «густо-красный, кровавого цвета» [12]. В поэзии эмигрантов он означает нечто устрашающее, окровавленное: «И зловещей, страшной и багровой / Поднялась ущербная луна...» [1, С. 239]. В синонимичном значении употребляется колоратив «багряный»: «Когда багряный серп, как язва на востоке» [1, С. 384].

Белый цвет в прямом значении означает что-либо «цвета снега или мела» [14]: «Жил на земле ты цветком – / Ландышем хрупким и белым...» [1, С. 233]. В переносном значении белый цвет связан с духовностью, чистотой, невинностью и искренностью: «И белый храм, как символ чистой веры...» [1, С. 198]. Колоратив «белый» употребляется и в переносном значении «то же, что свет, мир» [14]: «И меркнет белый свет...» [1, С. 44]. Глагол «белеть» имеет значение «передавать светлый оттенок»: «И на твоём крутом плече / Прозрачная белеет кожа...» [1, С. 60]. Эмигранты используют прилагательные с ограниченной сочетаемостью, относящиеся к микрополю, означаемому белый цвет: белокурый, белопенный, белогривый.

Четвертое место в поэзии русских эмигрантов занимает золотой цвет. Этот цвет встречается 63 раза в виде прилагательных «золотой, золотистый» и существительного «позолота». В переносном значении золотой цвет означает «прекрасное, замечательное» [11]: «Так в жизни любовь золотое...» [1, С. 36]. Также золотистый цвет несет в себе значение «самый счастливый, благоприятный (об отрезке времени, периоде жизни)» [11]: «Воспоминаний золотистый свет...» [1, С. 199].

В русскоязычной поэзии черный цвет находится на пятом месте. В прямом значении он описывает предмет самого темного цвета, цвета угля и сажи. Этот цвет часто связывается со смертью, печалью, несчастьем и имеет отрицательные коннотации: «Этой ночью лето кто-то сглазил / И на гибель черную обрек» [1, С. 239]. В русской поэзии есть устойчивое выражение «черный день»: «Начало страшных, черных дней...» [1, С. 237].

В китайязычной поэзии выделено 616 колоративов, они составляют 1,9% от общего количества слов. Процентные значения и основные коннотации представлены в Табл. 1.

В китайязычной поэзии XX века наблюдается следующая частотная последовательность цветов: черный – белый – красный (алый, багровый, багряный) – синий – золотой. Черный цвет (黑色, пин. Hēisè) в китайской поэзии используется и в прямом, и в переносном значении: при описании ночи – «在东方的深黑的夜里...» (Перев.: «В черной ночи востока...»); сравнивается с углем, с чем-то несчастливым (黑爱 – черная любовь): «我的爱像煤一样黑...» (Перев.: «Моя любовь черная как уголь...»); в качестве обозначения расы: «有一个黑人姑娘...» [3] (Перев.: «Была одна черная девушка...»). В переносном значении черный цвет ассоциируется со злом, несчастьем, страхом и отрицательными эмоциями: «从远古的墓茔 / 从黑暗的年代...» (Перев.: «Из-за веков, далеких, черных, из-за могил старинных...»). Смысловое поле черного цвета в китайской поэзии отличается от традиционной символики черного цвета. В древности черный цвет ассоциировался с зимой, севером, стихией воды, Луной, был олицетворением Черного императора Хэй-ди, Сюань-мина (Сокровенного мрака) и сокровенного воина Сюанью, цвета одежды ученых [10, С. 414].

Белый цвет – один из самых символических в китайской культуре, он сочетает в себе как положительные, так и отрицательные ассоциации. Одно из символических значений белого цвета, распространенных в современной китайской культуре, – чистый, светлый, антоним черному, темному, что ярко прослеживается в противопоставлениях: «黄昏的林子是黑色而柔和的 / 林子里的池沼是闪着白光的» [3] (Перев.: «Лес в сумерках черный... Пруд сияет белизной...»). Белый цвет в прямом значении используется для описания цвета кожи человека. В Китае белизна кожи – символ знати, богатства, высокопоставленности человека: «一个是那样白, / 白得象棉絮» [3] (Перев.: «Один человек такой белый, белый, как хлопок...»). Отрицательный символизм белого цвета проявляется при описании траурной

одежды: «云像白衣女子奔跑 / 而风筝在盘旋, 庆祝一场残酷的盛宴» [3] (Перев.: «Облако похоже на бегущую женщину в белой одежде... А коршуны кружат, предвкушая зверский пир...»).

Красный цвет (红色 пин.Hóngsè) является главным цветом в китайской культуре. В прямом значении он используется: для описания внешности человека: «她猩红的嘴唇是一个神秘的标志 / 不止一次离开蜂巢的蜜蜂...» [3] (Перев.: «Ее алым губам идет загадочный знак пчел...»); может описывать цвет закатного неба: «一缕夕阳, 泛着红晕, 从背后照亮了他...» [3] (Перев.: «Луч заката, краснея, осветил его со спины...»). Красный цвет может ассоциироваться со зрелостью в прямом значении (спелый плод), так и с духовной зрелостью человека: «满树的枣子/ 一色青青/ 只有我一颗通红/ 红得刺眼/ 红得伤心» [3] (Перев.: «На всем дереве финики одинаково зелены; один лишь я покраснел; красный до рези в глазах; красный до боли в душе»). Существительное «鲜红» (багрянец) ассоциируется с зарождающейся любовью: «去衬映出 / 新生的跃动的鲜红» [3] (Перев.: «Новорожденный вздымающийся багрянец»). Существительное «血» (кровь) передает негативные эмоции: «血一样的海棠红 / 沸血的烧痛/ 是乡愁的烧痛» [3] (Перев.: «Как кровь, красна бегония, ожог от её кипящей крови, это ожог ностальгии...»). Прилагательное «赤» может использоваться как в основном значении «красный», так и в переносном – «революционный, красный». В китайской поэзии XX века этот колоратив встречается в переносном значении в составе метафор. «Красный конь, мчащийся по зеленым полям» – метафора революции, захватившей весь Китай: «赤马的火蹄在绿野上奔驰» [3] (Перев.: «По зеленым полям мчатся огненные копыта красного коня»).

Синий цвет в китайской культуре символизирует цвет неба и морского и водного пространства: «有时是浩瀚大海的蓝色» [3]. (Перев.: «Иногда синева бескрайнего моря...»); «蓝得没话可说/ 干净的云南的天空» [3] (Перев.: «Синее чистое небо слишком безмолвно...»). В переносном значении синий цвет ассоциируется со спокойствием: «湖扯下了蓝色的手套/ 露出一只红手» [3] (Перев.: «Озеро стянуло голубые перчатки, обнажив красную ладонь»). Голубой цвет встречается в виде прилагательного «兰色». Оно употребляется только для описания неба и облаков: «山谷睡在兰色的云雾里» [3] (Перев.: «Долина спит в голубых облаках...»). В поэзии встречается оттеночное слово «青色». Оно переводится как «синий или зеленый цвет», и при переводе значение слова определяется из контекста. Восприятие синего и зеленого цветов в единстве восходит к глубокой древности. В традиционной китайской культуре сине-зеленый цвет вписывался в пятичленную космологическую модель и соотносился с весной, деревом, востоком, планетой Юпитер, драконом Цин-лун [9].

Золотой цвет в китаеязычной поэзии ассоциируется с положительными событиями, богатством, благородством. Этот цвет близок по значению к «императорскому» желтому цвету. В переносном значении поэты используют золотой цвет при описании, для того чтобы подчеркнуть значимость и ценность предметов или событий: «是你用短笛吹亮了金色的早晨» (Перев.: «Это ты играл золотым утром на флейте...») [3].

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что изученная русскоязычная и китаеязычная поэзия Китая XX века в незначительной степени насыщена колоративами. В пятерку наиболее употребляемых цветов в обоих корпусах вошли одни и те же цвета – белый, черный, синий, красный и золотой. Но последовательность встречаемости колоративов отличается: в поэзии русских эмигрантов – синий, красный, белый, золотой, черный; в китаеязычной поэзии – черный, белый, красный, синий, золотой. Оранжевый цвет в китаеязычной поэзии не встречается. Символично, что преобладающими цветами в поэзии русских эмигрантов являются цвета российского триколора. Поэзия русской эмиграции в использовании цвета испытывала на себе влияние поэтов русского серебряного века [10]. Цветовая гамма китайской поэзии отразила особенности мировосприятия китайских поэтов, а также особенности современной им исторической ситуации и национальной специфики осмысления цвета в китайской культурной традиции [8]. Применительно к ассоциативному ряду можно отметить большой процент сходства между русскоязычной и китаеязычной поэзией XX века. Различия выявлены в символике белого и желтого цветов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алл Н.Н. Русская поэзия Китая: Антология / Н.Н. Алл. — Москва : Время, 2001. — 456 с. — URL: https://royallib.com/book/all_nikolay/russkaya_poeziya_kitaya_antologiya.html (дата обращения: 12.01.2025)
2. 亚洲铜: 中国现代诗歌选集. 刘文飞. -圣彼得堡: "彼得堡东方研究", 2007年. 256页
3. 《中国现代诗歌的基础》. — URL: <http://www.shigeku.com/xlib/xd/zgsg/index.htm> (accessed: 12.01.2025)

4. Герасимов Г.И. Прилагательные, обозначающие цвет / Г.И. Герасимов // Русский язык за рубежом. — 1969. — № 3 (11). — С. 27–35.
5. Крюкова Г.М. Колоратив: структура слова, понятия и образа / Г.М. Крюкова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — 5-3 (12). — С. 30–32.
6. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. — Москва : КомКнига, 2005. — 216 с.
7. Куприн А.И. Синяя звезда / А.И. Куприн // Интернет-библиотека Алексея Комарова. — 2020 — URL: <https://ilibrary.ru/text/4259/p.1/index.html> (дата обращения: 24.05.2024)
8. Полякова Е.А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект / Е.А. Полякова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 10-5 (41). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-kitaya-lingvokulturologicheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 24.05.2024)
9. Кравцова М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 419 с.
10. Епишкина Н.В. Традиции Сергея Есенина в поэзии Арсения Несмелова. Автореф. на соискание степени к.ф.н. / Н.В. Епишкина // Традиции Сергея Есенина в поэзии Арсения Несмелова. Автореф. на соискание степени к.ф.н. . — 2003 — URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002613983.pdf (дата обращения: 07.11.2024)
11. Толковый словарь Ожегова онлайн. — 2008. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 07.11.2024)
12. Словарь русского языка в 4-х томах. — 2005. — URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.11.2024)
13. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка Ефремовой / Т.Ф. Ефремова. — 2021. — URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 07.11.2024)
14. Толковый словарь Ушакова. — 2008. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 07.11.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. All N.N. Russkaja poezija Kitaja: Antologija [Russian Poetry of China: The anthology] / N.N. All. — Moscow : Vremja, 2001. — 456 p. — URL: https://royallib.com/book/all_nikolay/russkaya_poeziya_kitaya_antologiya.html (accessed: 12.01.2025) [in Russian]
2. Yàzhōu tóng: zhōngguó xiàndài shīgē xuǎnjí [Asian Copper: An Anthology of Modern Chinese Poetry] / Comp. Liu Wen-fei. — St. Petersburg : Petersburg Oriental Studies, 2007. — 256 p. [in Chinese]
3. Zhōngguó xiàndài shīgē de jīchǔ [The base of Chinese Modern Poetry]. — URL: <http://www.shigeku.com/xlib/xd/zgsg/index.htm> (accessed: 12.01.2025) [in Chinese]
4. Gerasimov G.I. Prilagatel'nye, oboznachajuschie tsvet [Adjectives denoting color] / G.I. Gerasimov // Russian Language Abroad. — 1969. — № 3 (11). — P. 27–35. [in Russian]
5. Krjukova G.M. Kolorativ: struktura slova, ponjatija i obraza [Colorative: the structure of the word, concept and image] / G.M. Krjukova // International Research Journal. — 2013. — 5-3 (12). — P. 30–32. [in Russian]
6. Vasilevich A.P. Tsvet i nazvanija tsveta v russkom jazyke [Color and color names in Russian] / A.P. Vasilevich, S.N. Kuznetsova, S.S. Mischenko. — Moscow : KomKniga, 2005. — 216 p. [in Russian]
7. Kuprin A.I. Sinjaja zvezda [The Blue Star] / A.I. Kuprin // Alexey Komarov's Online Library. — 2020 — URL: <https://ilibrary.ru/text/4259/p.1/index.html> (accessed: 24.05.2024) [in Russian]
8. Poljakova E.A. Tsvetovaja simbolika Kitaja: lingvokulturologicheskiy aspekt [Color symbolism of China: linguistic and cultural aspect] / E.A. Poljakova // International Research Journal. — 2015. — № 10-5 (41). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-kitaya-lingvokulturologicheskiy-aspekt/viewer> (accessed: 24.05.2024) [in Russian]
9. Kravtsova M.E. Istorija kul'tury Kitaja [Chinese Cultural History] / M.E. Kravtsova. — Saint-Petersburg : Lan', 1999. — 419 p. [in Russian]
10. Epishkina N.V. Traditsii Sergeja Esenina v poezii Arsenija Nesmelova. Avtoref. na soiskanie stepeni k.f.n. [The traditions of Sergei Yesenin in the poetry of Arseny Nesmelov. The author's abstract. for the degree of Ph.D.] / N.V. Epishkina // The traditions of Sergei Yesenin in the poetry of Arseny Nesmelov. The author's abstract. for the degree of Ph.D.. — 2003 — URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002613983.pdf (accessed: 07.11.2024) [in Russian]
11. Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn [Ozhegov's Explanatory Dictionary online] // Ozhegov's Explanatory Dictionary online. — 2008. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 07.11.2024) [in Russian]
12. Slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah [Russian Russian Dictionary in 4 volumes]. — 2005. — URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 07.11.2024) [in Russian]
13. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka Efremovoj [Efremova's Explanatory Dictionary of the Russian language] / T.F. Efremova. — 2021. — URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 07.11.2024) [in Russian]
14. Tolkovyj slovar' Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]. — 2008. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 07.11.2024) [in Russian]